

Один не знал о том, что Локи – перерожденец, как и о системе в его душе.

Поэтому то, что тело Локи выпустило такой ледяной шторм, для Одина означало пробуждение у него родословной ледяного великана.

Но он не знал когда в теле Локи пробудилась родословная, когда именно ему стал известен секрет, который он так тщательно хранил

- Если ты спрашиваешь, отец, когда я узнал, что совсем не асгардец, а ледяной великан, то я знал это уже давно.

«Конечно я знал о том, что Локи ледяной великан, еще до перерождения»

Один выглядел сильно потрясенным его словами, он рос прекрасным ребенком, за которым не было замечено ничего странного.

Только сегодня Один понял, что Локи уже давно знал правду, в то время как он все еще думал, что ему удалось сохранить этот секрет...

- Локи, я надеюсь, ты понимаешь, что независимо от того, кем ты являешься, ты – мой сын, Локи Одинсон.

Локи впервые видел своего отца, Одина, правителя богов, в таком замешательстве.

- Конечно, отец. Что бы ни случилось, вы с матушкой всегда будете для меня самыми близкими людьми, и ты не должен испытывать по этому поводу никаких сомнений или беспокойства.

Слова Локи немного успокоили Одина.

- Ты так быстро вырос, Локи, и хотя ты любишь пошалить, но сегодня я узнал, что ты самый взрослый из двух детей. Не знаю, будет ли тебе интересно, как я, старик, хвастаюсь делами своей молодости?

- Отец, матушка много раз рассказывала нам о делах твоей молодости перед сном еще когда мы с Тором были маленькими, я их уже выучил наизусть.

- Нет, сегодня я расскажу тебе то, чего Фригга тебе точно не рассказывала. Это случилось, когда с окончанием битвы за Йотунхейм я вошел во дворец и обнаружил там младенца.

Младенец был настолько крохотным для морозного великана, что его собственный отец, Лафей, король морозных великанов, бросил его посреди дворца и оставил на произвол судьбы.

Но после того как я увидел это невинное дитя, в мою голову закралась одна грязная мыслишка.

Я вдруг подумал: если я верну этого ребенка в Асгард и выращу его до совершеннолетия, тогда в будущем Йотунхейм и Асгард смогут заключить союз с помощью этого ребенка и обеспечить постоянный мир.

- Этот младенец - я, верно? Я - потомок ледяного великана Лафея, подходящий на роль того, кто принесет мир обоим мирам.

- Этот план остался в прошлом, Локи. Ты - мой ребенок, и я не хочу использовать тебя как орудие или пешку для достижения своих целей. Причина, по которой я не решался рассказать тебе об этом до сегодняшнего дня, заключается в том, что я хотел защитить тебя от этой суровой правды. Но ты оказался более зрелым и смелым, чем я думал, так что, возможно, мне следовало рассказать тебе правду раньше.

Выслушав рассказ Одина, Локи не выказал ни трогательных чувств, ни злости, впрочем, его глазки так и бегали, словно он задумал что-то дурное.

- Отец, я думаю, что от твоего плана не стоит отказываться так быстро. Я совсем не против побыть орудием, пешкой или чем-то вроде того ради того, чтобы между двумя мирами воцарился долгий мир.

Хотя Локи и говорил это в такой праведной манере, на самом деле он просто вспомнил, что у него все еще висит задание от системы, «Мечь принца», которое он еще не выполнил.

Но с помощью силы Одина и Асгарда трон Йотунхейма станет лишь вопросом времени.

Не только Локи получит награду от системы, но и Асгард сможет превратить врага в друга и обрести верного союзника, что является беспроигрышным вариантом.

Что касается предложения Локи, то Один не стал с ним соглашаться, но и не отверг, а высказал сомнения:

- Локи, учитывая твой характер, неужели ты действительно заинтересован в троне Йотунхейма?

Локи покачал головой:

- Неважно, трон это или что-то другое, но всегда нужно находить для себя цель. Раз это дело выгодно и Асгарду, и Йотунхейму, и даже всем Девяти Мира, то почему бы и нет? К тому же...

- Просто говори если есть что сказать. - Поторопил Один заметив колебание Локи.

- С учетом легкомысленного характера Тора, который сначала делает, а потом думает, неизвестно, что он учудит, когда унаследует трон Асгарда в будущем. Если я стану королем Йотунхейма, то, по крайней мере, смогу помочь ему навести порядок.

Когда разговор зашел о Торе, сидящий на троне Один почувствовал легкую головную боль.

У его сына были и природный талант, и реальная сила, что очень радовало Одина. Одна только беда, во время рождения он оставил мозг в животе Фригги.

Как и сказал Локи, он умел только нестись вперед сломя голову, совершенно не задумываясь при этом о последствиях.

Однако до того дня, когда Тор действительно унаследует трон, еще далеко, раз уж проблема обнаружена, то нужно как можно скорее придумать, как ее решить.

Подумав об этом, Один ответил Локи:

- Что касается Тора, то тут мне потребуется твоя помощь...

<http://tl.rulate.ru/book/89920/3467879>